

В Пикалево уже выбрали президента

Этот городок, который 15 лет назад на фоне протестов посетил Путин, как никакой другой чувствует внутреннюю связь с главой государства — зарплату платят до сих пор

Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

09:14, 21 февраля 2024,

Нина Петлянова

соб. корр. «Новой газеты», Петербург

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Ленинградская область готовится к выборам так же однообразно и монотонно, как вся российская провинция, — большие и малые населенные пункты все гуще обрастают плакатами, баннерами: «Выборы президента России», «Россия, Путин, выборы 2024», «Вместе мы сила — голосуем за Россию», «Все у нас получится» и т.п. По своему охвату эти агитматериалы конкурируют с уже давно примелькавшимися билбордами «Присоединяйся к своим», «Работа для настоящих мужчин», «Победа будет за нами» и т.п.

Листовками такого же содержания обклеены здания местных администраций, школы, поликлиники, магазины. Ленобласть, как и вся страна, сейчас дышит двумя событиями — спецоперацией и выборами. Второе волнует областных жителей значительно меньше.

Чем мельче населенный пункт в десятках или сотнях километров от Петербурга, тем крепче его обитатели уверены в отсутствии выборной альтернативы и сомневаются в ее необходимости.

Здесь на вопрос: «Знаете ли вы других кандидатов?» — отвечают вопросом: «А что, Медведев снова решил баллотироваться?»

Дворец культуры на центральной городской площади. Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

Но Пикалево выделяется даже на этом фоне. Ни один другой город в Ленобласти не чувствует такой связи с Путиным, как этот, — сюда он прилетал лично. Пусть и 15 лет назад, но именно в тот момент, когда город был на грани выживания. Википедия в истории Пикалево описывает единственную тяжелую страницу: не Великую Отечественную войну (города тогда еще не существовало, он образован в 1954 году), а социально-экономический кризис 2008–2009 годов. О том, что на карте России есть этот маленький моногород, страна узнала лишь в конце 2008 года, когда здесь на шесть месяцев остановились три завода (глиноземный, цементный, химический), работающие в единой производственной цепочке, а люди остались без работы и без денег.

Предприимчивые пикалевцы чего только не делали: бастовали, голодали, штурмовали местную мэрию, выходили на митинги. Тщетно. Только после того, как в начале июня 2009 года более 300 пикалевских рабочих перекрыли федеральную трассу А-114

и пригрозили выйти на железную дорогу, к ним прилетел Путин вместе с владельцами предприятий (на тот момент — Олег Дерипаска, Филарет Гальчев, Александр Бронштейн). Усадил всех за стол в самом приличном зале Пикалевского глиноземного завода (хотя сам ПГЗ окрестил «помойкой») и фактически принудил олигархов выплатить людям долги и возобновить работу предприятий. Стращал в своем духе, обещая отобрать бизнес. И выступил в своем любимом амплуа — спасителя. Но для тех, кого действительно нужно было спасти. Такое трудно забыть. Пикалево не забыло.

Герб Пикалево, на выезде из города. Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

«Время такое»

Над невысокими (двух-, трех-, иногда — пятиэтажными) домами слышится тихий гул и виднеется бело-серый дым. Местные жители не обращают внимания ни на то, ни на другое — привыкли: с лета 2009 года все три завода работают

бесперебойно.

— Зиму 2009-го я, конечно, помню, — хмурится и чешет затылок Виктор, слесарь ПГЗ, 55 лет. — Но лучше бы забыл. — Мужчина тянется за сигаретой.

— Сейчас что-то изменилось? — Едва приехав в Пикалево, я еще могу задавать такой вопрос.

— «Что-то»! — передразнивает Виктор.

— Я вам больше скажу: сейчас все хорошо, как и не снилось! Есть и работа, и зарплата, слава богу! В декабре, впервые, уже не помню, за сколько лет, нам выплатили тринадцатую!

— Слесарь поднимает вверх кулак с оттопыренным большим пальцем. — Можете себе представить?

Доска почета Пикалевского цементного завода. Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

По рассказам рабочих ПГЗ, сегодня самая маленькая зарплата на предприятии — 60–70 тысяч рублей, самая большая — 120–130 тысяч (для сравнения: в 2009 году эти же работники получали от 15 до 30 тысяч в месяц). Сумма складывается из тарифного оклада в зависимости от числа отработанных дней, учитываются разряд и стаж, добавляются переработки, «кормовые», премия. Последние 10 лет тарифы постоянно индексируются.

К заводским проходным к восьми утра и к восьми вечера (время пересменки) подъезжают машины — так добираются до завода рабочие. Кто-то на своих колесах, кто-то на такси — оно почти из любого конца маленького города стоит 100 рублей, трудящимся это по карману. Таксисты зарабатывают меньше, поэтому машин в городе мало, в час пик свободную нужно ждать час-полтора.

С картиной благополучия не вяжется то, что, как и 15 лет назад

(тогда к внезапному приезду Путина просто не успели), не покрашены уже давно не белые фасады. Беспросветно завалены снегом дороги, точно не убравшиеся уже не одну неделю. С крыш зданий угрожающе свисают огромные сосульки. Никаких высоких гостей здесь явно не ждут, но с прошлой осени опасаются беспилотников.

Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

— Осенью наш ПГЗ получил статус оборонного предприятия, и теперь даже своих журналистов, которых знает каждая собака, на территорию завода не пускают, — рассказал «Новой» Игнат Норкин, главный редактор газеты «Рабочее слово». — Мы пытались получить согласование руководства на всех уровнях вплоть до Москвы, но с осени так ни разу на завод и не попали.

Сегодня Пикалевский глиноземный завод обнесен металлической цепью — это нечто новое. Фотографировать можно только из-за ограждения, а прежде разрешалось даже на

проходной. Сейчас же за цепочку прибежали двухметровые «витязи» из местного ЧОПа:

— Вас предупредили, что ближе подходить нельзя?!

— Да, а почему?

— Время такое...

Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

«К сожалению, спасибо <...> [спецоперации]»

Субботним утром на парковке у завода Николай (мастер ПГЗ, 58 лет) греет новенький Hyundai, дожидаясь со смены жену. Ворчит, что она всегда умывается и переодевается дольше, чем он:

— Тридцать лет на заводе работаем, и тридцать лет я ее жду. Как будто не в одной и той же пыли возимся.

Николай тоже хвалит зарплату: «Хорошо выходит, грех жаловаться, хватает помочь и детям, и внукам». Но сетует на тяжелые условия труда: «Модернизации на заводе нет».

— Очень часто возникают технические проблемы из-за поломок оборудования, — рассказывает мастер. — Оно все на заводе старое. А новое взять неоткуда! Такое больше нигде не выпускают. Оборудование все время ремонтируют, но технологию производства при этом ускоряют — стараются сделать больше. А если лошадь всю жизнь перевозила по 100 килограммов сена, а к концу жизни на нее стали грузить по 200, то что будет? Так и с оборудованием: оно перегружается и выходит из строя. Я не эксперт, конечно, но мне кажется, еще лет пять — максимум, дольше оно не прослужит...

Пикалевский глиноземный завод. Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

Очищая стоящий рядом Ford от нападавшего за ночь снега, Сергей (электрик ПГЗ, 61 год) поддакивает и объясняет

перегрузку производства, однако из его слов непонятно, он больше огорчается по этому поводу или радуется.

— Сегодня, к сожалению, спасибо <...>, продукция завода востребована. Стекла, алюминий — все это идет на <...> [СВО]. Потребность в том, что мы производим, есть, — уверен мужчина. — Плюс отвалился импорт, мы заместили большое количество зарубежных поставок. А главное — руководители находят те места, куда все это можно продать по достойным ценам. Не по бросовым, как раньше, чтобы выжить хоть как-то, а по нормальным.

Зарплату сильно подняли, — продолжает электрик. — В 2023 году сразу на 20%. Плюс тринадцатую дали — чудо просто! А в марте обещают еще и квартальную премию. Приличные деньги для Пикалево, я себе купил вторую машину...

Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

Спасение пропадающих

В 2009 году в Пикалево проживало больше 22 тысяч человек. К началу нынешнего года стало около 19 тысяч.

Трудоспособных — примерно половина, на трех заводах занято почти шесть тысяч человек. Уровень безработицы стабильно выше, чем в других районах Ленобласти. Главной причиной убыли населения специалисты называют миграцию: пикалевцы перебираются в другие города. Уезжать начали еще 15 лет назад — на заработки, но отток продолжился и после.

— Остановка заводов, а вслед за ней — отключение отопления, горячей воды, жизнь впроголодь.

Люди долго боялись, что этот ужас повторится и они снова останутся без куска хлеба.

В то время ко мне, как к Ленину, шли со всеми проблемами: нечем накормить, нечем заплатить за детский сад, не на что свозить в больницу в Тихвин, а я сидела без рубля в кармане и не знала, что ответить, — вспоминает бывший председатель заводского профсоюза, теперь пенсионерка, Светлана Антропова. — Но сейчас ловлю себя на мысли: не случись тогда те события, о людях здесь так и не начали бы думать?

Пикалевский бизнес-инкубатор на Заводской улице. Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

К концу 2009 года областные чиновники задумались: если невозможно всех пикалевцев трудоустроить, то может, хотя бы попробовать подтолкнуть их к собственному делу?

На одной из главных городских улиц — Заводской — пустовало здание бывшего общежития ПГЗ. Бюджет выделил деньги, здание отремонтировали и в 2012 году открыли в Пикалево бизнес-инкубатор*. Название странное, здание совсем не пафосное, но для нескольких пикалевцев этот бизнес-инкубатор действительно стал спасением. Нынешний директор организации Валентина Сартакова объясняла «Новой», что это такое, за чашкой кофе в кабинете с выцветшим портретом Путина на стене.

Валентина Сартакова, директор пикалевского бизнес-инкубатора. Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

— Я сама себе его напечатала, но, похоже, не очень качественно, — смущенно извиняется женщина. — Сюда приходят со своими идеями люди, которые умеют и хотят что-то делать: учить танцам, рисованию, английскому языку, стричь, оказывать юридические услуги и т.д.

Авторы идей бесплатно получают любые консультации, обучение, сертификацию, продвижение. А главное —

получают помещение в бизнес-инкубаторе (площадью от 10 до 60 квадратных метров), плата минимальная — от 1500 до 2000 рублей в месяц (сюда входит все: аренда, коммунальные услуги, электричество, интернет, круглосуточная охрана, сигнализация).

Это очень дешево. Съем однокомнатной квартиры в Пикалево — 10 тысяч рублей в месяц. А рыночная цена аренды — от 700 рублей за квадратный метр плюс коммуналка и все остальное.

В пикалевском бизнес-инкубаторе одновременно могут размещаться 32 резидента. Площадка предоставляется им на три года, за это время человек должен поставить на ноги свое дело и уйти в свободное плавание. Многим удается.

Прошлым летом 35-летняя Ирина Мурашева развелась с мужем и уволилась из полиции, где отслужила 6 лет инспектором по делам несовершеннолетних. Женщина обрела свободу и потеряла все источники дохода. На руках остался сын-школьник, на шее — кредит на недвижимость. Ира, по образованию учитель начальных классов (преподавала рисование), утешала себя тем, что в самом крайнем случае вернется работать в школу, из которой сбежала после рождения ребенка.

В комнате по соседству с Мурашевой делает маникюры и педикюры Женя Соломахина (26 лет), этажом ниже учит танцевать детей Серафима Левкович (24 года).

«Кина не будет»

Деньги в Пикалево тратить по-прежнему сложнее, чем в Москве или в Петербурге. Но уже легче, чем в 2009 году. В городе открылись новые сетевые магазины — «Магниты», «Пятерочки», «Красное и Белое», кафе и рестораны (раньше не было такого выбора — например, все приезжающие журналисты питались в заводской столовой) и даже, с радостью подчеркивают пикалевцы, пункты Wildberries и OZON.

Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

Когда изучаешь, как горожане проводят свободное время, будто на машине времени переносишься назад, в СССР. Предметы гордости местных жителей настолько многолетние, что уже

угодили в Википедию: бассейн (сомнительное место для культурного отдыха), краеведческий музей («там скучно» — в голос жалуются пикалевцы), Дворец культуры (он здесь — всё, и о нем — отдельно).

С недавних пор появились в Пикалево и новые достопримечательности. Теперь уроженцам моногорода есть куда отправить гостей. «Сходите на набережную», — рекомендуют они примерно таким тоном, каким москвичи отправляют гостей столицы на Арбат или в Третьяковку. В прошлом году в Пикалево наконец благоустроили спуск к реке Рядань. Ничего сверхъестественного: дорожки, скамейки, качели... Но из-за огромных сугробов даже их оценить трудно. Спрашиваю местных: наверное, летом здесь хорошо? «Нее, летом мы ее еще не видели». «Ее только в конце года открыли, уже было холодно, мы и не гуляли толком». «Но будет красиво», — уверены горожане.

Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

Недалеко от набережной тоже в конце ноября и тоже торжественно в Пикалево презентовали парк «Зеленый квадрат». Деревьев там нет, есть несколько качелей для детей, две горки, палатки для сезонной торговли. Горожане рады: десятилетиями здесь не было и этого.

Между тем в Пикалево нет кинотеатра, даже захудалого, хотя раньше был. Но — на беду свою — размещался в центре города, и кинотеатр решили переоборудовать под церковь, чтобы людям было удобнее добираться до дома Божьего. До той поры единственный в городе храм находился возле кладбища при въезде в Пикалево. Теперь церкви две. В кино не сходишь, а на службу — хоть каждый день.

В том храме, который вытеснил кинотеатр, настоятелем служит отец Александр, беженец из Донбасса.

— Судьба заносит в разные места людей, которые бегут от <...> [СВО], меня занесла сюда, — смиренно говорит священник. — Но я уже имею гражданство России, и неважно, где я живу.

Я не стремлюсь быть публичным. У меня остались родственники в Украине. Мало ли как отреагирует та сторона? Не хочу, чтобы мои родственники подвергались случайной опасности.

Церковь в центре Пикалево (здание бывшего кинотеатра). Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

Фотографироваться отец Александр отказывается, благословения на съемку в церкви не дает и вообще отправляет нас в храм на окраине: там и настоятель чином постарше, и кладбище рядом, на котором недавно похоронили двух бойцов из Пикалево, погибших в ходе спецоперации.

Но в церкви при погосте батюшки на месте нет. Солдатских могил не найти. Некоторых надгробий вообще не видно. Кладбище под снегом. И в Пикалево вновь метет метель...

«Присоединяйся к своим»

«Горит и кружится планета, над нашей родиной дым. И значит, нам нужна одна победа, одна на всех — мы за ценой не постоим...»

Знакомые слова, которые сейчас воспринимаются совсем иначе и не к месту, доносятся из зала, где настраивают аппаратуру,

готовятся к концерту — в местном ДК сегодня вечер песен Булата Окуджавы. К шести часам центральная площадь города, почти безлюдная днем, немного оживает. К трехэтажке с колоннами ковыляют пенсионеры, семейные пары (женщины — с детьми, мужчины — с пивом), молодежи нет. На 400 мест в зале продано 67 билетов.

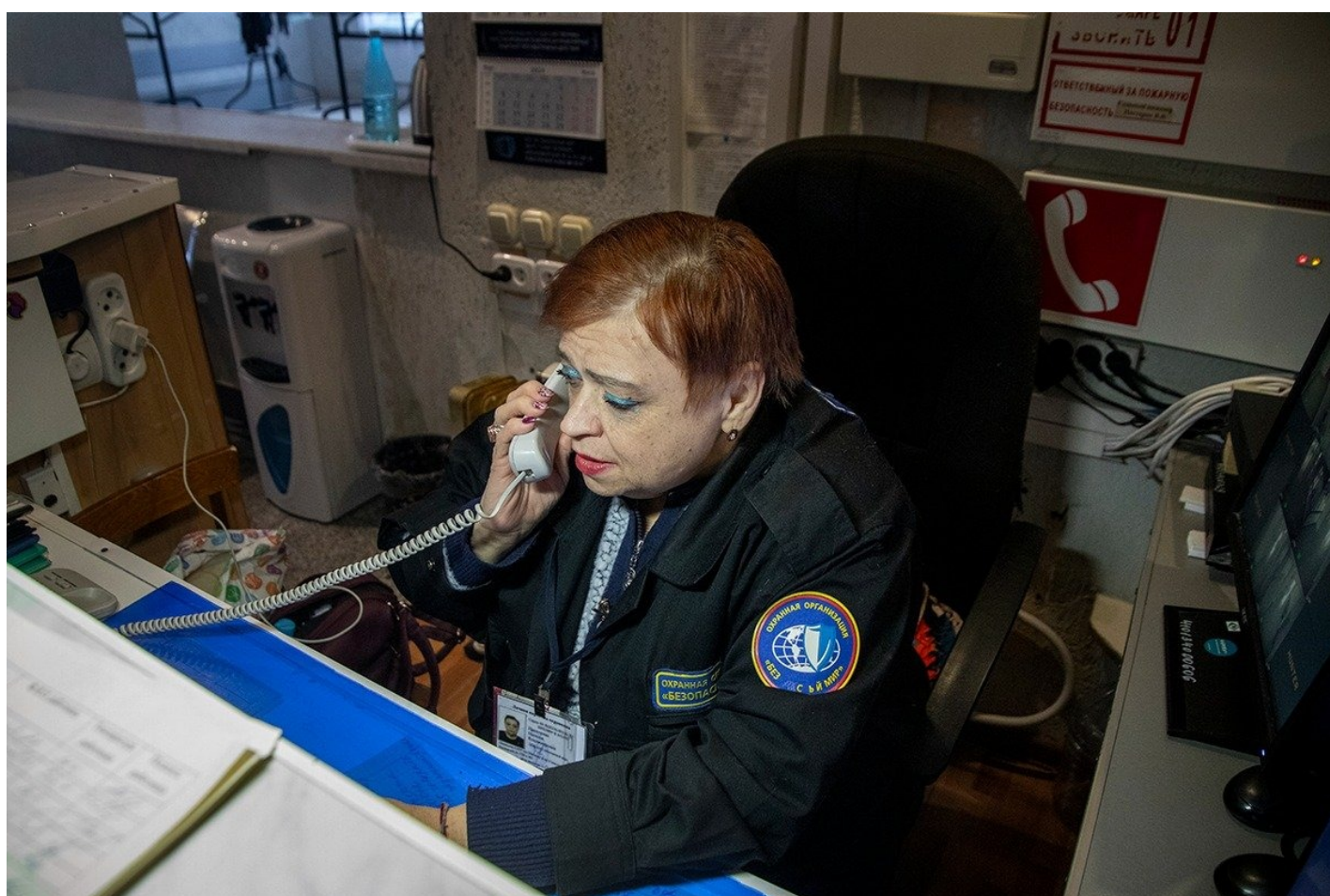

Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

— Ну, это просто сегодня такой концерт, — оправдывает земляков вахтер Наталья Владимировна. Ей 74 года, последние двадцать работает здесь и много что помнит. — Совсем по-другому было, когда Боярский с Ваенгой приезжали, они хорошо пели, тут яблоку упасть было негде. А вы через недельку приходите — Дроботенко приедет, юморист, тоже народу куча будет!

Прийти на Дроботенко зазывают и несколько афиш на входе в ДК, соперничая с призывами 15–17 марта прийти на

избирательные участки и в любой момент на СВО. Если порыться, то можно найти анонсы мероприятий на сайте учреждения культуры и на страничке соцсети «ВКонтакте». Но и в Сети дворец встречает не этим: в «ВК» первым делом приглашает на выборы президента, а с официального сайта зовет «выиграть миллион»: «505 000 — региональная выплата, 195 000 — федеральная выплата плюс земельный сертификат или еще 300 000 — «присоединяйся к своим»!»

Наталья Владимировна, охранница Дворца культуры. Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

Разочарование от того, что всего лишь десятки горожан пришли в пятницу вечером в ДК, испытывают не только музыканты, со сцены пробуждающие если не патриотический дух в людях, то самих людей. Пикалевцев в конце рабочей недели очень ждали и по соседству. Однако в фойе, справа от концертного зала, женщина лет сорока плетет маскировочную сеть в одиночку.

— Да, сегодня никого, — вздыхает она. — Бывает, перед

мероприятиями люди пораньше приходят, помогают плести. Или мамы — детей отведут в кружки, а сами на час-другой сюда.

Екатерина, сотрудница Пикалевского глиноземного завода, сегодня вечером пожертвовала концертом, хотя они случаются в Пикалево не так часто — два-три раза в месяц, и песни Окуджавы ей нравятся. Но сейчас у нее есть дело поважнее, чем все развлечения, чем отдых, чем даже дети дома.

Танцевальная студия. Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

— Я каждый день прихожу в ДК: в выходные — после обеда, в будни — по вечерам. С 8 до 18 часов я на работе, а потом сразу сюда, — говорит Екатерина. — Раньше мне удобнее было добираться — помещение для плетения сетей и сбора вещей бойцам СВО находилось в начале Пикалево, недалеко от завода, но затем всё перенесли сюда, в центр города, чтобы больше людей могло приходить помогать плести сети. Но все равно я бы не сказала, что слишком много народу приходит. Иногда —

два-три человека в день, иногда — никого. Самое большее — пять человек.

— Хотя бы так — как можем, — пытаюсь сгладить неловкость, вмешивается в разговор директор Дворца культуры Елена Хорькова. — Раньше мы тут еще отливали окопные свечи. Периодически у нас устраиваются сборы: кто что несет для отправки на фронт! Кто-то — носочки, кто-то — перчатки, кто-то — продукты, кто-то деньги жертвует...

Пикалевское кладбище. Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

** Бизнес-инкубатор — организация, занимающаяся поддержкой проектов предпринимателей на всех этапах развития: от разработки идеи до ее коммерциализации.*

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Кадры «Пентагона»](#)

Что изменилось в Новоузенске спустя 4 месяца после выхода одноименного фильма «иноагента» Андрея Лошака*

10:57, 13 февраля 2024, Надежда Андреева